

17 НОЯБРЯ. НОЧЬ. ЗАГОРОДНОЕ ШОССЕ

Дождь лил как из ведра. Холодный ноябрьский дождь, предвещающий первые снегопады. Резиновые дворники, скрипуче елозящие по лобовому стеклу, не справлялись с водяными потоками. Они текли и текли, искажая картину мира за окном. Огни автомобильных фар, проплывающие в стороне, были мутными и расплывчатыми.

— Ничего не видно, — сказал Панда, наклоняясь вперед, чтобы провести рукой по стеклу. — Как будто под водой плывем.

На самом деле микроавтобус никуда не плыл и даже не ехал. Он стоял на площадке, прилепившейся к скоростной трассе за городом. При проектировании предполагалось, что здесь смогут отдохнуть дальнобойщики и просто уставшие водители, прежде чем продолжить путь. Однако время, как обычно, внесло свои коррективы в замыслы людей. В паре километров от площадки возник современный торговый комплекс с массой свободного места и всевозможными атрибутами современной цивилизации. Там теперь машины и останавливались. Площадка на краю леса, как правило, пустовала. Это и сделало ее идеальным местом для бандитских разборок, так называемых «стрелок».

Черный микроавтобус, в котором сидел Панда с братвой, стоял на площадке в гордом одиночестве. Обычно бандиты старались подъезжать на встречи секунда в секунду, демонстрируя тем самым особый шик и умение правильно рассчитывать время. Опоздания считались проявлением неуважения или же неспособностью вести дела. Но сегодня

был особый случай. Группировка Леши Воркуты находилась на чужой территории и готовилась к опасной встрече, так что в данный момент бойцы занимали позиции вокруг площадки в соответствии с заранее намеченными секторами обстрела.

Они прибыли издалека и готовились к встрече всю предыдущую неделю. Жили отдельно, встречались тайно, поддерживали связь по одноразовым телефонам и постоянно находились в боевой готовности. Товар, привезенный ими из Сибири для продажи, стоил семь миллионов долларов. В прочных деревянных ящиках внутри микроавтобуса хранились золотые килограммовые слитки общим весом в полтонны. Золото было высшей пробы — постарались свои умельцы. Его реальная стоимость была как минимум в два раза выше, однако это был особый случай. Сибиряки нуждались в канале сбыта.

Покупала партию местная группировка Шамиля, славившегося своим крутым нравом и полной непредсказуемостью. Приезжие не слишком доверяли кавказцам и решили обезопасить себя от всякого рода неожиданностей. Вот зачем по периметру площадки прятались стрелки. На тот случай, если люди Шамиля затеяли нечестную игру и приготовили налет вместо сделки. При таком раскладе прежде всего под выстрелы попадали сидки микроавтобуса с грузом. Именно в них будут выпущены первые пули. Да и остальные тоже полетят в их направлении, так что вероятность погибнуть была очень высока.

Близость смерти, ночной мрак и проливной дождь настраивали на философский лад.

— Я никогда под водой не плаваю, — признался Шурик, прозванный так за удивительное сходство с персонажем гайдаевских комедий. — У меня тело не погружается ни хрена. То ли кости легкие...

— ...то ли голова, — ввернул известный зубоскал Чебурек. — Пустая внутри, вот и не тонет.

Обдумав услышанное, Шурик предложил:

— А давай проверим, что у тебя в башке? Вот снесу ща череп нахрен, тогда посмотрим.

— Завязывайте, пацаны, — попросил Панда, нервно оглаживая пальцами рулевое колесо. — Вот-вот начнется, а вы собачитесь.

Шурик и Чебурек одновременно поискали свои «волыны», разложенные на сиденьях таким образом, чтобы схватить сразу. Оружие было загодя снято с предохранителей, хотя конечный исход зависел от стволов, нацеленных на площадку из ельника.

— Если что, то все быстро пройдет, — поделился опытом Панда, уже принимавший участие в подобных «замесах», то есть переделках. — Допустим, их будет пятеро. Пятерых пацаны за пару секунд.

— На нас тоже двух секунд хватит, — резонно заметил Шурик.

— Не каркай, — проворчал Чебурек.

Парни ненадолго умолкли, провожая взглядами проносящиеся по трассе автомобили. Сидящим в них людям можно было только позавидовать. Большинство из них имели собственные квартиры, семьи и безопасные способы заработка. У Панды, Чебурека и Шурика ничего этого не было. Они сидели в автобусе, набитом золотом и оружием, и не знали, что будет с ними в следующую минуту. У них не было ни жен, ни сбережений, ни перспектив. Разве что сдохнуть однажды под таким вот ночным дождем или прямо среди бела дня, не оставив после себя ничего. Оставалось только надеяться, что произойдет это не скоро, чтобы успеть как можно больше сожрать, выхлебать и трахнуть.

— Куда завалимся, когда вернемся? — нарушил молчание Панда. — На Ленина новый клуб открыли. «Лас-Вегас» называется. Заценим?

— Я — к Маринке, — решительно заявил Чебурек. — Погрею кочан, потом уже по клубам и кабакам.

— У меня брательник откидывается, — сообщил Шурик. — Неделю гулять будем, не меньше.

— Гляди, под раздачу попадешь, — предупредил Панда, немного завидуя друзьям, у которых, оказывается, имелись конкретные планы. — Леха за бухалово наказать может.

Леша Воркута и впрямь недолюбливал выпивох, поскольку сам страдал алкоголизмом и находился в жесточайшей завязке.

— Я не запойный, — сказал Шурик и хотел развить тему, но площадку озарили фары двух автомобилей, один из которых остановился напротив, а второй проехал чуть дальше, беря микроавтобус в клещи.

— Понеслась, — произнес Панда высоким неузнаваемым голосом, вибрирующим от напряжения.

Выстрелы не последовали. Из машин стали выбираться боевики Шамиля. Всего их было пятеро. Ни у кого из них не было оружия, во всяком случае на виду.

— А мы? — заволновался Шурик. — Нам стволы брать?

— Да, — решил Панда. — Чехи любят подлянки устраивать.

«Чехами» он называл всех кавказцев, начиная от чеченцев и заканчивая, допустим, дагестанцами, о существовании которых не подозревал. Были у него в лексиконе и другие прозвища, но сейчас их было лучше не употреблять.

Как и было договорено, наружу выбрался только он и Шурик. Чебурек остался в салоне, держа на прицеле дверной проем и охраняя таким образом заветные ящики. Конечно, не будь у парней прикрытия, они бы не имели ни

малейших шансов отбиться от превосходящих сил противника. Но прикрытие имелось, а кавказцы не проявляли признаков враждебности.

— Мы без стволов, — сказал один из них с характерным акцентом. — Чисто по делу. Вы нам рыжье, мы вам — зелень.

— Где бабло? — спросил Панда, озираясь.

— В багажнике, — показал кавказец. — А товар где?

— Внутри. Тащи зелень.

— Так не пойдет. Давай частями. Ящиков сколько?

— Двадцать, — ответил Шурик, пристукнув зубами.

Дождь ослаб, но продолжал моросить, попадая на темечко и за воротник.

— А у нас семь сумарей, — сказал кавказец. — По лимону в каждом.

— Будем проверять, — предупредил Панда. — Тащите две сумки, а мы вам ящик выставим.

— Погоди, — вмешался другой кавказец, вклинившийся не только в разговор, но и в пространство между Пандой и Шуриком. — Пятьдесят кило разве два лимона стоит?

Вопрос застиг сибиряков врасплох. Пока они думали, Чебурек, сидящий внутри микроавтобуса, успел и вспотеть, и продрогнуть. Ему не было видно напарников, оттесненных кавказцами. Он размышлял, не высунуться ли для порядка, когда в салон что-то влетело, упало, покатилося и взметнулось такой громоподобной, такой яркой вспышкой, словно шаровая молния взорвалась.

Когда ослепший и оглохший Чебурек пришел в себя и начал помаленьку видеть и слышать, он уже не сидел возле ящиков, а лежал на мокром асфальте, лоснящемся от света фар. Прямо перед ним судорожно открывал и закрывал рот Панда, как будто все хотел зевнуть и никак не мог. Он лежал на боку в луже, густой и черной от натекшей